

ВОПРОСЫ ДЕМОГРАФИИ

И.Е. КАЛАБИХИНА

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой народонаселения
экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

К.Ю. БАШКИРОВА

студентка магистратуры экономического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова

Я.А. БОРИСЕНКО

студентка магистратуры, лаборант кафедры народонаселения
экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

ПОМОГАЕТ ЛИ ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В БЛАГОПОЛУЧИИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ?

Многодетные семьи являются уязвимой группой с точки зрения риска бедности и дефицита времени. Целью данного исследования является типологизация российских многодетных семей с акцентом на типе распределения времени между супругами. Основной нашей гипотезой является то, что эгалитарное распределение времени в домашнем хозяйстве с большим гендерным равенством, чем при традиционном распределении времени, сочетается с более высокими доходами на члена домохозяйства. В статье на российских микроданных впервые представлены профили многодетных семей традиционного и эгалитарного типов, рассматриваемые в контексте распределения времени между родителями. Проведенный кластерный анализ позволяет выделить два основных типа семей. При этом две трети многодетных пар характеризуются в большей степени патриархатным типом отношений с традиционной гендерной специализацией труда, а пятая часть семей имеет характеристики эгалитарного типа взаимоотношений без гендерной специализации труда в браке. Уровень дохода на члена домохозяйства в эгалитарных семьях выше, чем в традиционных, даже при несколько большем объеме времени, затрачиваемого на уход за детьми.

Ключевые слова: *бюджеты времени, распределение времени, многодетные семьи, гендерная специализация труда, российские домохозяйства.*

JEL: J16, J20, J12.

DOI: 10.52180/2073-6487_2022_5_77_96.

Введение

Многодетные семьи являются уязвимой группой как с точки зрения риска бедности, так и с точки зрения дефицита свободного времени и времени, затрачиваемого на уход и воспитание детей. В связи с большим количеством детей, то есть с высокой иждивенческой нагрузкой, в многодетных семьях чаще реализуется традиционная модель в распределении ролей – «хранительница очага» и «кормилец». Альтернативной моделью является эгалитарная модель с более сбалансированным участием супругов в ведении домашнего хозяйства и воспитании детей. По нашему предположению именно традиционная модель ассоциируется с дефицитом времени и дефицитом денежных ресурсов в многодетных семьях.

Целью данного исследования является типологизация российских многодетных семей по типу распределения времени в домашнем хозяйстве (традиционном и эгалитарном), позволяющая всесторонне оценить профили разных типов семей.

Основная рассматриваемая нами гипотеза состоит в том, что эгалитарное распределение времени в домашнем хозяйстве сочетается с более высокими доходами на члена домохозяйства.

Объект исследования – многодетные семьи. Предмет исследования – профили разных типов российских многодетных семей, отличающиеся по распределению времени между родителями, которое они затрачивают на ведение домашнего хозяйства и уход за детьми.

Дети, растущие в бедных семьях, испытывают долгосрочные негативные последствия от недостатка материальных благ. В разных странах мира многодетные семьи являются уязвимой группой по размерам доходов на членов домохозяйства [1]. В частности, в США на протяжении пяти десятилетий уровень глубокой бедности остается постоянным в целом для семей с детьми [2].

В Великобритании также в число наименее обеспеченных людей входят члены многодетных семей [3]. Исследователи приходили к подобному выводу разными способами: путем сравнения общих расходов домохозяйств в неделю со ставкой национальной помощи [3], а также путем сравнения фактических расходов семей на продовольствие с социально приемлемой диетой [4].

Российские семьи не являются исключением: многодетные семьи в 10 раз сильнее подвержены риску бедности, чем семьи с двумя родителями с одним ребенком [5]. По сравнению с европейскими многодетными семьями степень материальных лишений российских семей значительно выше [6].

Не только материальное благополучие, но и другие аспекты благополучия детей и развития их человеческого капитала в многодетных

семьях труднее достижимы. Успеваемость детей из многодетных семей хуже, чем у детей из малодетных семей. Значимое влияние оказывает также порядок рождения: образовательные показатели первенцев превышают показатели детей, находящихся выше по порядку рождения [7; 8]. Увеличение семьи, то есть рождение еще одного ребенка, отрицательно сказывается на объеме домашнего труда уже рожденных детей [9], на их грамотности, посещаемости учебных заведений и успеваемости. Наиболее уязвимыми оказываются старшие дети женского пола: на них переносится бремя по уходу за младшими членами семьи и ведению домашнего хозяйства. Как следствие, накопление человеческого капитала замедляется [10; 11].

Рождение ребенка неизбежно приводит к смене приоритетов и перераспределению времени родителей. Время, которое родители уделяют своим детям, является важным с точки зрения социального и психоэмоционального развития младших членов семьи [11]. Как правило, родители сталкиваются с необходимостью поиска наиболее эффективного способа распределения обязанностей по уходу за детьми. Укоренившиеся общественные установки определяют необходимость большего участия женщин в воспитании детей. По результатам проведенных обследований, две трети респондентов отмечают, что в первые годы жизни ребенок в большей степени нуждается в материнском времени, чем во времени, уделяемом со стороны отцов [12].

Выделяют несколько направлений изучения времени, которое человек затрачивает внутри домохозяйства: институциональное (интеграция индивидуального расписания во внешнюю среду), гендерное (распределение времени между мужчиной и женщиной в семье) и межличностное (общение, соблюдение социальных норм) [13]. В контексте исследования семей с детьми распределение времени между родителями приобретает особое значение.

В традиционных патриархальных семьях и обществах бремя по финансовому обеспечению домохозяйства ложится в основном на мужчину. Рождение детей оказывает отрицательное влияние на предложение рабочей силы у женщин. Матери с маленькими детьми, как правило, сталкиваются с дискриминацией на рынке труда и со стороны спроса [13]. Часто именно в семьях с детьми можно одновременно наблюдать двойной дефицит – нехватку денежных средств и времени [14]. Исследователи, изучающие данную проблематику, показали, что время оплачиваемой занятости увеличивается преимущественно за счет сокращения родительского времени [16]. Однако перераспределение времени мужчины в результате увеличения семьи не столь существенное: время, расходуемое на оплачиваемую занятость, не изменяется, а свободное время сокращается в пользу ухода за детьми [15].

Однако, как и любая категория населения, многодетные семьи характеризуются неоднородностью. Мы предполагаем, что не все многодетные семьи реализуют традиционное распределение ролей и времени между родителями. В данной работе, впервые на российских данных, мы покажем профили многодетных семей традиционного и эгалитарного типа с точки зрения распределения времени между родителями, отвечая на основной исследовательский вопрос о том, совместимы ли такие характеристики многодетных семей, как эгалитарное распределение времени между родителями и материальное благополучие семьи.

Данные и методология

Методология нашего исследования заключается в следующем. Первый шаг – выбор взрослых членов домохозяйств, в которых живет трое и более детей. На первом этапе мы рассматриваем индивидов. На втором шаге выполняем кластеризацию этих индивидов по выбранным признакам и описываем профили каждого кластера. На третьем шаге мы формируем супружеские пары из индивидов на основе кодировки индивидов по семейному составу, то есть объединяем индивидов в пары. На основе такого объединения выделяем типы многодетных семей в соответствии с полученными сочетаниями, используя полученные профили индивидов.

Мы используем данные Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением, проведенного в 2019 г. Росстатом. Выбранные для анализа переменные представлены в табл. 1, описательная статистика – в табл. 2. Корреляционный анализ не выявил сильных связей между переменными (см. Приложение 1). Таким образом, размер выборки после исключения наблюдений с пропусками составляет 870 человек. Распределение индивидов по числу детей следующее: 85,7% человек имеют троих детей, 9,8% – четверых детей, 3,9% – пятерых, менее одного процента имеют шесть и более детей.

Для выявления различий между многодетными семьями мы используем кластерный анализ, так как алгоритм кластеризации позволяет сформировать группы объектов, наиболее похожих друг на друга и отличающихся от других групп [17]. Выбор алгоритма k -средних обусловлен его высокой производительностью и простотой его реализации. Также данный метод позволяет четко соотносить наблюдение с кластером и работать с многомерными объектами, давая при этом более точные результаты, чем, например, иерархический метод кластеризации [17].

Методически наша работа выглядит следующим образом. Так как для кластеризации используется метод k -средних (k -means), важно

Таблица 1

Описание переменных

Название переменной	Описание переменной
City	Бинарная переменная, равная 1 для городского населения и 0 для сельского населения
Age	Количественная переменная. Возраст индивида, лет
Male	Бинарная переменная пола, равная 1 для мужчин и 0 для женщин
Marriage	Бинарная переменная брачного статуса, равная 1 для индивидов, состоящих в браке (как зарегистрированном, так и незарегистрированном), и 0 для всех остальных
Income	Количественная переменная. Денежный доход в среднем на члена домохозяйства, руб. в месяц
Health	Порядковая переменная. Шкала оценки состояния здоровья индивида по самоопределению, где 1 – «очень хорошее», 2 – «хорошее», 3 – «удовлетворительное», 4 – «плохое», 5 – «очень плохое»
Educ	Порядковая переменная. Уровень образования индивида: оценивается по шкале, где 1 – кадры высшей квалификации (аспирантура, докторантура), 2 – высшее (специалитет, магистратура) и так по убыванию до 8 (общее среднее образование) и 9 (не имеет основного общего)
Children	Количественная переменная. Число детей, человек
Dishwasher	Бинарная переменная, равная 1, если в домохозяйстве есть посудомоечная машина, и 0, если нет
Auto	Бинарная переменная, равная 1, если в домохозяйстве есть легковой и/или грузовой автомобиль, и/или микроавтобус, и 0, если нет
Dil_food	Бинарная переменная, равная 1, если члены домохозяйства пользуются доставкой продуктов и товаров для дома, и 0, если нет
Dil_clothes	Бинарная переменная, равная 1, если члены домохозяйства пользуются доставкой при покупке одежды и обуви, и 0, если нет
Dil_tech	Бинарная переменная, равная 1, если члены домохозяйства пользуются доставкой при покупке бытовой техники, радиоэлектроники и т. д., и 0, если нет
Sq_house	Количественная переменная. Общая площадь занимаемых помещений, кв. метров
HomeTime	Количественная переменная. Время, затрачиваемое на ведение домашнего хозяйства, часов в неделю
WorkTime	Количественная переменная. Время, затрачиваемое на оплачиваемую занятость, часов в неделю
ChildTime	Количественная переменная. Время, затрачиваемое на уход за детьми, часов в неделю

Источник: составлено авторами.

Описательная статистика выбранных переменных

Название переменной	Минимальное значение	Медиана	Среднее значение	Максимальное значение
City			0,5241	
Male			0,5057	
Age	18	37	37,3	70
Marriage			0,8678	
WorkTime	4	40	40,11	91
ChildTime	1	20	26,12	140
Educ			4,606	
Health	1	2	2,286	4
HomeTime	0	14	16,67	63
Income	500	8750	9580	75000
Children	3	3	3,195	8
Sq_house	11	64	72,05	223
Dishwasher			0,1207	
Auto			0,7253	
Dil_food			0,1402	
Dil_clothes			0,2	
Dil_tech			0,2046	

Источник: составлено авторами.

правильно определить количество кластеров. На первом этапе с помощью пакета NbClust в среде R мы определяем оптимальное количество кластеров для представителей многодетных семей, под которыми мы будем понимать индивидов, являющихся родителями или другими совершеннолетними членами такого домохозяйства. Расчеты показывают, что оптимальным числом кластеров может быть как два, так и три кластера. Мы выбираем три кластера, так как при таком разбиении получаются группы с явными различиями в затратах времени.

На втором этапе проводится нормировка данных, так как переменные имеют разные единицы измерения, и с помощью метода k -средних (k -means) строятся кластеры для представителей многодетных семей. Для кластеризации использовался пакет factorextra. На третьем этапе выделяются характеристики среднего представителя кластера для дальнейшего анализа и каждому индивиду при-

сваивается номер кластера, к которому он принадлежит. Бинарные переменные мы интерпретировали следующим образом: если полученное значение принадлежит промежутку от 0 до 0,4, мы трактуем значение рассматриваемой переменной как 0. Значение, лежащее в промежутке от 0,7 до 1, мы считаем единицей. Значение из промежутка от 0,4 до 0,7 принимаем как неинтерпретируемое, то есть мы не можем однозначно сказать, какой характеристикой обладает типичный представитель. Так, если значение переменной «City» равно 0,8, мы считаем, что типичный представитель живет в городе. При интерпретации порядковых переменных ход рассуждений аналогичен. Значение переменной округляется по правилам математики. Далее на основе кодов, показывающих родство внутри домохозяйства, мы из нашей выборки индивидов формируем выборку из супружеских пар и объединяем их в типы в зависимости от того, в какой кластер попали супруги.

Типы кластеров определяются в зависимости от распределения времени супругов (партнеров) на оплачиваемую занятость, ведение домашнего хозяйства и уход за детьми. В классической традиционной (или патриархальной) модели использования времени и распределения ролей между родителями обычно наблюдаются роли «хранительница очага» и «кормилец». Мы видим жесткую специализацию труда в браке. В эгалитарной модели женщина и мужчина значительно более равномерно распределяют роли, трудясь и на рынке труда, и в домохозяйстве; и уровень вовлеченности отцов в уход за детьми и ведение домашнего хозяйства высок. При этом жесткая специализация труда в браке исчезает.

В России традиционно высокий уровень женской занятости. По данным Росстата, за период с 2000 г. данный показатель варьировался от 52,1 до 58,5%. Даже в многодетных семьях с несовершеннолетними детьми уровень занятости женщин в России несколько выше средне-европейского. Сравнение занятости женщин с тремя и более детьми по странам представлено в Приложении 3. Поэтому мы определяем традиционный или эгалитарный тип распределения времени не по маргинальным полюсам (или «хранительница очага» и «кормилец», или «равный объем времени на все виды деятельности у матери и отца»), а по относительно большему или меньшему уровню участия женщин/мужчин в том или ином виде деятельности. Если у индивида эти характеристики отклоняются от среднего значения использования времени по нашей выборке, то он или она реализуют традиционный тип распределения времени. Индивидов со средними затратами времени (с затратами времени ближе к средним значениям) мы будем считать придерживающимися эгалитарной модели распределения времени.

Результаты

Профили типичных представителей кластеров представлены в Приложении 2 (результаты с переменными до интерпретации по нашей схеме). Для определения индивидов с традиционным или эгалитарным распределением ролей мы сравниваем затраты типичного представителя кластера со средним значением по выборке (отклонения от среднего значения см. в табл. 4).

К первому кластеру относятся достаточно молодые замужние женщины с тремя детьми, которые много времени тратят на ведение домашнего хозяйства и уход за детьми и относительно мало времени на оплачиваемую занятость. Ко второму кластеру относятся женатые мужчины с тремя детьми, которые много времени тратят на оплачиваемую занятость, но значительно меньше на работу по дому и уход за детьми. Третий кластер представлен взрослыми членами домохозяйства, которые сбалансированно расходуют время на оплачиваемую занятость, ведение домашнего хозяйства и уход за детьми. В нем явно не выделен пол типичного представителя, что говорит о значительном представительстве мужчин и женщин в данном кластере. Затраты времени на разные виды деятельности у представителя третьего кластера незначительно отличаются от среднего. Это эгалитарный кластер. Обратим внимание, что представители этого кластера обладают более высокими доходами и уровнем образования по сравнению с представителями двух других кластеров.

Полученные результаты показывают наличие разных типов распределения времени среди взрослых членов домохозяйства и подтверждают нашу гипотезу о различиях в гендерном распределении времени внутри многодетных семей.

Как мы видим, кластеры имеют гендерные различия: первый кластер представлен замужними женщинами, которые посвящают свое время домашним заботам, а второй – женатыми мужчинами, которые больше времени проводят на рабочем месте.

Если в супружеской паре женщина является представительницей первого кластера и мужчина представителем второго кластера, то в данном домохозяйстве наблюдается гендерная специализация труда. При этом у представителей таких кластеров мы наблюдаем относительно низкие уровни дохода и образования. Если супружескую пару образуют индивиды из третьего кластера, то такую пару мы считаем эгалитарной, так как в данном кластере женщины и мужчины более сбалансированно распределяют время между оплачиваемой занятостью, ведением домашнего хозяйства и уходом за детьми. Для подтверждения гипотезы о том, что эгалитарное распределение времени в домашнем хозяйстве сочетается с более высокими доходами на члена

домохозяйства у супругов (партнеров), формируем супружеские пары на основе кодировки по семейному положению индивидов. Напомним, что первоначально в нашей выборке состоят все взрослые члены многодетных домохозяйств.

Таблица 3

Профиль типичных представителей кластера: описание кластеров

Номер кластера	1	2	3
Пол	Женщина	Мужчина	Может быть и мужчина, и женщина
Возраст	36,3 лет	37,8 лет	38,5 лет
Состоит в браке	Да	Да	Да
Средний доход на члена д/х	8666,87 руб. в месяц	8386,30 руб. в месяц	14084,02 руб. в месяц
Место проживания	Не определено	Не определено	Проживает в городе
Образование	Среднее профессиональное (специалист) или неоконченное высшее	Среднее профессиональное (специалист)	Высшее (бакалавриат) или незаконченное высшее
Оценка здоровья	Хорошее (2,32)	Хорошее (2,28)	Хорошее (2,23)
Размер помещения	70,4 м ²	73,4 м ²	72,7 м ²
Количество детей	3,20 ребенка	3,22 ребенка	3,13 ребенка
Уход за детьми	36,3 часа в неделю	15,8 часа в неделю	26,6 часа в неделю
Ведение домашнего хозяйства	24,9 часа в неделю	10,3 часа в неделю	12,9 часа в неделю
Оплачиваемая работа	37,2 часа в неделю	42,8 часа в неделю	40,7 часа в неделю
Услуги доставки	Не пользуется доставкой	Не пользуется доставкой	Пользуется доставкой одежды и часто продуктов и техники
Наличие машины и посудомоечной машины	Нет посудомоечной машины	Нет посудомоечной машины, есть автомобиль	Есть автомобиль
Число наблюдений	352 человека	353 человека	165 человек

Источник: составлено авторами.

Отклонение затрат времени на различные виды деятельности от среднего значения для многодетных семей (часов в неделю)

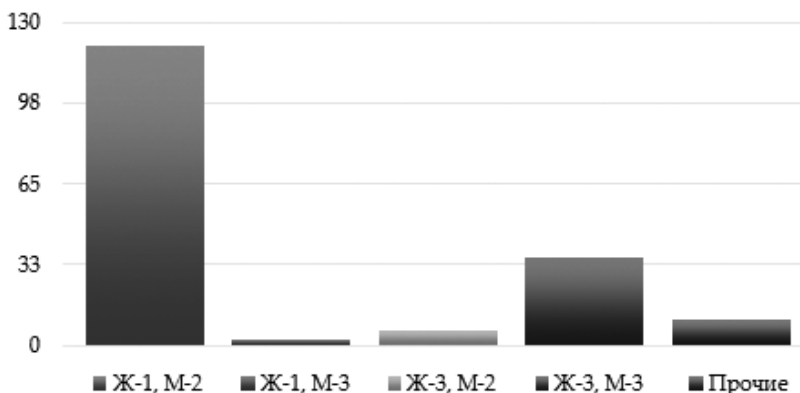
	Время на ведение домашнего хозяйства	Отклонение от среднего	Время на уход за детьми	Отклонение от среднего	Время на оплачиваемую работу	Отклонение от среднего
Кластер 1	24,85	8,18	36,28	10,16	37,19	-2,92
Кластер 2	10,20	-6,47	15,79	-10,33	42,76	2,65
Кластер 3	12,90	-3,77	26,55	0,43	40,67	0,56
<i>Среднее по выборке</i>	16,67		26,12		40,11	

Источник: составлено авторами

На данном этапе исследования мы выделяем и оставляем только супружеские пары в зарегистрированном и незарегистрированном браке. В нашей выборке 348 индивидов, о которых есть полная информация по рассматриваемым переменным как для них, так и для их партнеров, то есть мы получили 174 пары. Такое существенное сокращение выборки обусловлено рядом факторов. Во-первых, в выборке из индивидов присутствуют не только люди, состоящие в браке, но и одинокие люди. Во-вторых, не все респонденты указывали информацию о своих супругах.

Распределение партнеров между кластерами внутри пар представлено на рис. Наибольшее число пар (121 пара) состоит из женщин, принадлежащих первому кластеру, то есть тех, которые много времени тратят на ведение домашнего хозяйства и уход за детьми, и мужчин, принадлежащих второму кластеру, которые мало занимаются домом и детьми, но при этом заняты на оплачиваемой работе. В таких парах наблюдается гендерная специализация в распределении труда. Женщины тратят в 2,3 раза больше времени на уход за детьми (на 20,5 часов в неделю больше), чем мужчины, и в 2,4 раза больше времени на ведение домашнего хозяйства (на 14,6 часов в неделю больше). В то время как мужчины работают на рынке труда в 1,2 раза больше женщин (на 5,6 часов в неделю больше). Обратим внимание на то, что такие семьи имеют сравнительно низкий месячный доход на одного члена домашнего хозяйства.

Второй тип семей (35 пар) состоит из мужчин и женщин, которые относятся к третьему кластеру. В таких парах нет в явном виде гендерной специализации. Эти семьи имеют более высокий уровень образования и уровень доходов в расчете на одного члена домохозяйства, пользуются доставкой продуктов, одежды и бытовой техники.

Источник: составлено авторами.

Рис. Распределение семейных пар по кластерам.

Примечание: По вертикальной оси отмечено количество пар, по горизонтальной – варианты соотношения индивидов в паре. Названия столбцов расшифровываются следующим образом: ж – женщина, м – мужчина (партнер), цифра соответствует номеру кластера, которому принадлежит индивид. Например, Ж-1 М-2 означает, что женщина принадлежит первому кластеру, а ее партнер – второму.

Гендерная специализация труда в домохозяйстве (традиционный тип распределения времени в домашнем хозяйстве и на рынке труда) является одной из основных детерминант различий в использовании времени в многодетных семьях и тип распределения времени сочетается с материальным благополучием домохозяйства.

Выделяются также менее многочисленные семейные пары, состоящие из мужчин, принадлежащих третьему кластеру и женщин, принадлежащих первому кластеру (2 пары). В данной категории супружеских пар мужчины имеют более высокий уровень образования и доходов, которые, вероятно, позволяют им рационально распределять свое время между оплачиваемой работой, помощью с ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей (придерживаются эгалитарных ценностей). Женщины, в свою очередь, менее образованы, много времени тратят на уход за детьми и ведение домашнего хозяйства, придерживаясь традиционных гендерных ролей.

Противоположная по своим характеристикам группа – мужчины, принадлежащие второму кластеру, и женщины, принадлежащие третьему кластеру, где более образованная женщина уделяет время оплачиваемой работе, заботе о детях и дому, а менее образованный мужчина много времени уделяет оплачиваемой работе и мало времени уделяет воспитанию детей и помощи с ведением домашнего хозяйства (6 пар).

Типы семей с остальными сочетаниями (например, мужчина из первого кластера и женщины из второго) в нашем анализе входят в группу «Прочие» (таких пар 10).

Таким образом, получается, что многодетные семьи делятся на два основных типа. Первый тип характеризуется традиционным типом распределения времени между родителями, относительно меньшим уровнем дохода на члена семьи, низким уровнем использования времясберегающих услуг (доставка), наличием у родителей среднего профессионального образования. Второй тип семей характеризуется эгалитарным распределением времени, что приводит к более сбалансированному распределению времени не только между родителями, но и в индивидуальном балансе «семья-работа». Этот тип семей более благополучный с точки зрения материальной обеспеченности. Представители этих семей пользуются доставкой, проживают в городе и имеют высшее образование.

Выводы и обсуждение

Проведенный кластерный анализ позволяет выделить несколько типов семей. Две трети анализируемых многодетных пар (почти 70%) характеризуются классическим, более патриархатным типом отношений с традиционной гендерной специализацией труда: женщина много времени тратит на ведение домашнего хозяйства и уход за детьми, продолжая при этом работать (помним о высоком уровне женской занятости в России), а мужчина много работает, значительно меньше времени уделяя семье. Пятая часть семей имеет характеристики эгалитарного типа взаимоотношений без явной гендерной специализации труда в браке. Женщины и мужчины тратят время на ведение домашнего хозяйства, уход за детьми и оплачиваемую занятость, но эти виды деятельности более сбалансированы как между собой, так и между супругами. Среднее количество детей у обоих типов семей в среднем одинаковое (три ребенка).

Можно предположить, что дети представителей кластера, где преобладает гендерное равенство, находятся в более выигрышном положении в сравнении с детьми из семей с гендерной специализацией. Мы видим, что доход в таких семьях выше. При этом время, потраченное на детей, даже немного больше. В эгалитарных семьях суммарно на детей супруги в среднем тратят 53,2 часа в неделю, в семьях с классической традиционной моделью распределения времени – 52,1 час. Как мы видели, более высокий доход (и более высокий уровень образования) позволяет домохозяйствам использовать времясберегающие технологии, которые высвобождают временные ресурсы (на воспитание и развитие детей, на другие виды деятельности). В научной литературе также есть свидетельства того, что в семьях, состоящих из образованных родителей, у детей формируется грамотный распорядок дня, способствующий их всестороннему развитию [18].

Предпринятое нами исследование не позволяет установить причинно-следственную связь: то ли относительно большие материальные возможности помогли установить эгалитарное распределение времени, то ли наоборот, гендерное равенство приводит к увеличению семейных ресурсов (и денег, и времени на детей). Традиционная модель, видимо, не позволяет многодетным семьям выйти из круга двойного дефицита – дефицита времени и дефицита денежных средств. Вероятнее даже, что высокий уровень образования способствует как достатку, так и эгалитарным ценностям. Но ясно одно, что эти две характеристики – гендерное равенство и материальное благополучие – в настоящее время сочетаются в российских многодетных семьях.

Полученные выводы относительно профилей многодетных семей разного типа, как и анализ опыта других стран в улучшении благополучия многодетных семей, позволяет нам задуматься над мерами семейной политики в отношении многодетных семей, в частности, о поддержке эгалитарных семей. Тем более что в рамках демографической политики в России в настоящее время поддерживается рост числа многодетных семей. И при реализации государственной политики, нацеленной на стимулирование рождаемости третьих и следующих детей, необходимо принимать во внимание существование негативных эффектов для уже проживающих в домохозяйстве детей [19] и предпринимать превентивные меры против таких эффектов. Представляется, что гендерное равенство в распределении времени и совершенствование индивидуальных балансов «семья – работа» для многодетных родителей может привести к улучшению благополучия многодетных семей и детей в таких семьях.

Дискуссия о том, поддерживать ли занятость многодетной матери, продолжается. С одной стороны, европейские страны стремятся преодолеть бедность многодетных семей не только с помощью «активной» социальной политики (например, выплаты пособий), но и посредством «пассивных» мер, направленных на перераспределение доходов и содействие занятости. Мы видим, что во многих европейских странах уровень занятости женщин с тремя и более детьми высокий (см. Приложение 3). В США также выявили, что нереализованная потребность матерей в заработке для обеспечения семьи необходимыми ресурсами становится причиной стресса, который, в свою очередь, снижает качество времени, проведенного с детьми [2]. Но, с другой стороны, несмотря на рост занятости женщин в последние годы, относительная бедность семей с несколькими детьми в европейских странах не снижается [20]. При этом отказ женщин от оплачиваемой работы с целью воспитания детей, как правило, не компенсируется увеличением доходов мужчин [15]. И даже увеличение количества времени, затрачиваемого

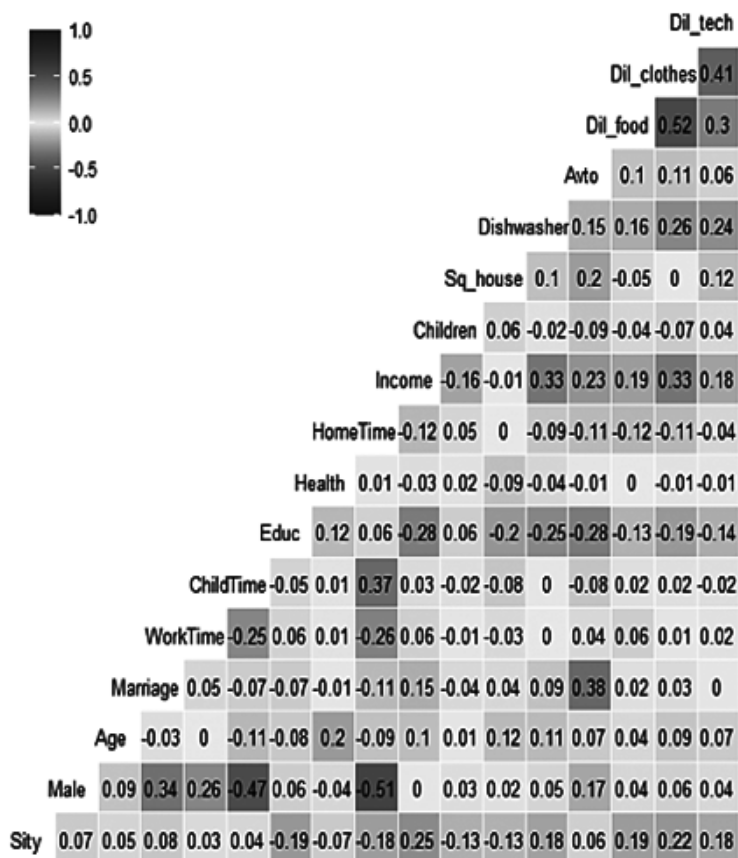
мужчинами на оплачиваемую занятость, зачастую не становится причиной пропорционального увеличения доходов домохозяйства [14].

Возможно, что политика улучшения баланса «семья – работа» и поддержка эгалитарного распределения времени между родителями могут улучшить благополучие детей в многодетных семьях. Заметим, что для этого важна не только поддержка женской занятости, но и развитие всей системы социальной поддержки в области управления временем – гибкие отпуска по уходу за ребенком, передаваемые отцовские отпуска, гибкие режимы работы и формы работы дошкольных учреждений, дистанционные и гибкие формы занятости.

Еще один вопрос, требующий изучения, – зависимость распределения времени родителей не только от числа детей, но и от возраста (младшего) ребенка. В перспективе в наших исследованиях мы планируем проанализировать, как распределяется время между родителями в зависимости от возраста детей (в нашей базе данных для многодетных семей это пока невозможно сделать по причине небольшой выборки многодетных супружеских пар). По мере взросления детей объем временных затрат обоих родителей снижается, а денежные расходы на повзрослевших детей увеличиваются [19]. Как следствие, в зависимости от стадии взросления ребенка, модели распределения родительского времени изменяются. Правда, при этом неравенство между мужчинами и женщинами все еще сохраняется [21]. Изучение кластеров в распределении времени между супругами с детьми разного возраста в разных типах семей в России представляется нам перспективным, поскольку, опираясь на наше исследование, мы можем сделать вывод о существовании эгалитарного распределения времени даже в многодетных семьях, более склонных к традиционному распределению времени между супругами. А доказательство того, что эгалитарный тип распределения времени сочетается с более высоким уровнем благополучия в таких домохозяйствах для разных типов семей, будет служить обоснованием для разработки политики, содействующей более благоприятному балансу времени, затрачиваемого родителями на семью и работу.

Приложения

Приложение 1. Корреляционная матрица рассматриваемых переменных

Источник: составлено авторами.

Приложение 2. Описание кластеров

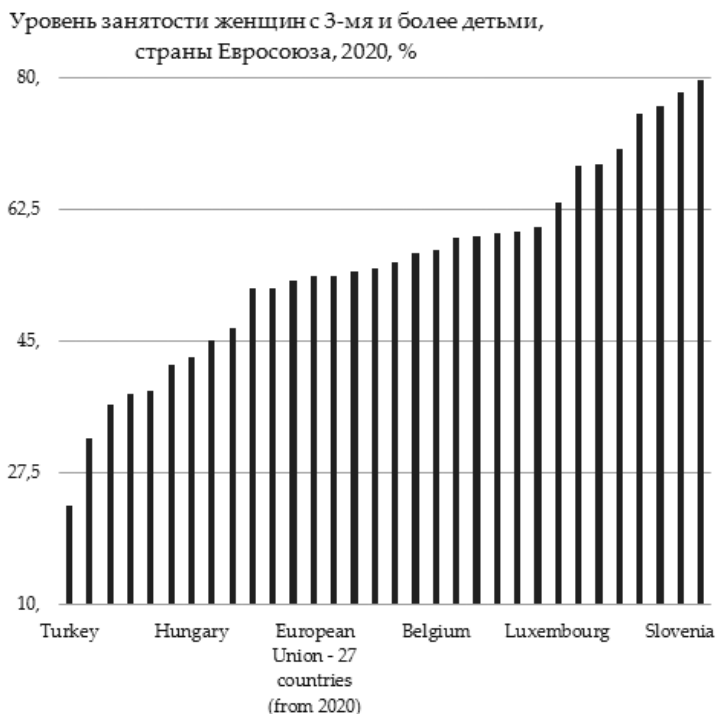
Номер кластера / Средние значения переменных, размерность	1	2	3
Пол (male), %	0,03	0,95	0,58
Время на ведение домашнего хозяйства (HomeTime), часов в неделю	24,85	10,28	12,90
Время на оплачиваемую работу (WorkTime), часов в неделю	37,19	42,76	40,67
Время на уход за детьми (ChildTime), часов в неделю	36,28	15,79	26,55
Возраст (Age), лет	36,30	37,75	38,45
Состоит в браке (Marriage), %	0,72	0,99	0,93
Проживает в городе (City), %	0,42	0,49	0,81
Образование (Educ), средний ранг	4,73	4,94	3,62
Состояние здоровья (Health), средний ранг	2,32	2,28	2,23
Ежемесячный доход на члена домохозяйства (Income), руб.	8 667	8 386	14 084
Количество детей (Children), человек	3,20	3,22	3,13
Площадь дома (Sq_house), кв. м	70,40	73,41	72,69
Есть посудомоечная машина (Dishwasher), %	0,05	0,07	0,37
Есть автомобиль (Avto), %	0,59	0,79	0,86
Пользуется доставкой продуктов (Dil_food), %	0,02	0,03	0,63
Пользуется доставкой одежды (Dil_clothes), %	0,05	0,04	0,87
Пользуется доставкой техники (Dil_tech), %	0,11	0,10	0,63
Размер кластера	352	353	165

Примечание: При интерпретации бинарных переменных используется следующая логика: если значение больше 0,7, то для типичного представителя кластера значение данной переменной трактуется как 1, а если меньше 0,4, то как 0 (например, если значение бинарной переменной «пол (Male)» 0,03, т. е. доля мужчин в этом кластере 3%, то мы считаем, что типичный представитель кластера – женщина).

Источник: составлено авторами.

Приложение 3. Занятость женщин с тремя и более детьми

В России, по данным Обследования рабочей силы Росстата, в 2021 г. уровень занятости женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих трех и более детей в возрасте до 18 лет, составил 59,7%. В европейских странах уровень занятости женщин в возрасте 18–64 года с тремя и более детьми варьирует от 23% в Турции до 80% в Дании. В среднем по Евросоюзу – 53,7%, в 9 странах из 31 – ниже 50%, в 9 странах – выше 60% (см. рис.).

Источник: Евростат. online data code: LFST_HHEREDCH.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Sainsbury D., Morissens A.* Poverty in Europe in the mid-1990s: the effectiveness of means-tested benefits // *Journal of European Social Policy*. 2002. No. 12(4). Pp. 307–327.
2. *Fox L., et al.* Trends in Deep Poverty from 1968 to 2011: The Influence of Family Structure, Employment Patterns, and the Safety Net // *The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. 2015. No. 1(1). Pp. 14–34.
3. *Townsend P.* The Meaning of Poverty // *The British Journal of Sociology*. 1962. Vol. 13. No. 3. Pp. 210–27.
4. *O'Connell R., Owen C., Padley M., Simon A., Brannen J.* Which Types of Family are at Risk of Food Poverty in the UK? A Relative Deprivation Approach // *Social Policy and Society*. 2019. No. 18(1). Pp. 1–18.
5. *Баскакова М.Е., Соболева И.В., Токсанбаева М.С.* Бедность среди семей с детьми в Москве: зоны уязвимости и приоритеты городской социальной политики» // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2013. № 2(18). С. 164–171.
6. *Гришина Е.Е.* Депривационный подход к оценке бедности семей с детьми в России и странах Европы // *Финансовый журнал*. 2017. № 4 (38). С. 47–55.
7. *Iacovou M.* Family composition and children's educational outcomes//ISER Working Paper Series, Institute for Social and Economic Research. 2001. No. 2001-12.
8. *Hanushek E.A.* The Trade-off between Child Quantity and Quality//*Journal of Political Economy*. 1992. Vol. 100. No. 1. Pp. 84–117.
9. *Суменко Л.В., Саенко Л.А., Бобрышов С.В.* Особенности распределения семейных обязанностей и семейных ролей в современных многодетных семьях // *Kant*. 2016. № 2 (19).
10. *Ponczek V., Souza A.* New Evidence of the Causal Effect of Family Size on Child Quality in a Developing Country // *The Journal of Human Resources*. 2012. Vol. 47. No. 1. Pp. 64–106.
11. *Del Boca D., Flinn C., Wiswall M.* Household Choices and Child Development // *Review of Economic Studies*. 2014. Vol. 81. No. 1. Pp. 137–185.
12. *Щербина Н.* Как рождение ребенка меняет поведение родителей на рынке труда // *Дискуссионный материал DP/20/01, Исследовательский центр ИПМ*, 2020.
13. *Голева М.А.* Социальное значение времени в семье с детьми (на примере многодетных семей) // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019. № 3 (151). С. 239–260.
14. *Калабихина И.Е., Шамсутдинова В.Ш.* Дважды бедные: кто испытывает дефицит времени и дефицит денег // *Журнал исследований социальной политики*. (В печати). 2022.
15. *Angrist J.D., Evans W.N.* Children and Their Parents' Labor Supply: Evidence from Exogenous Variation in Family Size // *The American Economic Review*. 1998. Vol. 88. No. 3. Pp. 450–77.
16. *Rapoport B., Bourdais C.* Parental Time and Working Schedules // *Journal of Population Economics*. 2008. Vol. 21. No. 4. Pp. 903–32.
17. *Rodriguez M.Z. et al.* Clustering algorithms: A comparative approach // *PloS one*. 2019. Vol. 14. No. 1. С. e0210236.
18. *Hertog E., Muzhi Z.* Japanese Adolescents' Time Use: The Role of Household Income and Parental Education // *Demographic Research*. 2021. Vol. 44. Pp. 225–238.

19. *Mogstad M., Wiswall M.* Testing the quantity–quality model of fertility: Estimation using unrestricted family size models // *Quantitative Economics*. 2016. Vol. 7. No. 1. Pp. 157–192.
20. *Bradshaw J., Rense N.* Poverty and the family in Europe // *Research Handbook on the Sociology of the Family*, 2021.
21. *Drago R.* The Parenting of Infants: A Time-Use Study // *Monthly Labor Review*. 2009. Pp. 33–43.

REFERENCES

1. *Sainsbury D., Morissens A.* Poverty in Europe in the mid-1990s: the effectiveness of means-tested benefits // *Journal of European Social Policy*. 2002. No. 12(4). Pp. 307–327.
2. *Fox L., et al.* Trends in Deep Poverty from 1968 to 2011: The Influence of Family Structure, Employment Patterns, and the Safety Net // *The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. 2015. No. 1(1). Pp. 14–34.
3. *Townsend P.* The Meaning of Poverty // *The British Journal of Sociology*. 1962. Vol. 13. No. 3. Pp. 210–27.
4. *O’Connell R., Owen C., Padley M., Simon A., Brannen J.* Which Types of Family are at Risk of Food Poverty in the UK? A Relative Deprivation Approach // *Social Policy and Society*. 2019. No. 18(1). Pp. 1–18.
5. *Baskakova M.E., Soboleva I.V., Toksanbaeva M.S.* Poverty among Moscow families with children: vulnerable zones and priorities of city’s social policy // *Journal of the New economic association*. 2013. No. 2(18). Pp. 164–171. (In Russ.).
6. *Grishina E.E.* The Material Deprivation Rate for Households with Children in Russia and European Countries // *Financial Journal*. 2017. No. 4 (38). Pp. 47–55. (In Russ.).
7. *Iacovou M.* Family composition and children’s educational outcomes // *ISER Working Paper Series, Institute for Social and Economic Research*. 2001. No. 2001-12.
8. *Hanushek E.A.* The Trade-off between Child Quantity and Quality // *Journal of Political Economy*. 1992. Vol. 100. No. 1. Pp. 84–117. (In Russ.).
9. *Sumenko L.V., Saenko L.A., Bobryshov S.V.* The distribution of family responsibilities and family roles in modern families with many children // *Kant*. 2016. No. 2 (19).
10. *Ponczek V., Souza A.* New Evidence of the Causal Effect of Family Size on Child Quality in a Developing Country // *The Journal of Human Resources*. 2012. Vol. 47. No. 1. Pp. 64–106.
11. *Del Boca D., Flinn C., Wiswall M.* Household Choices and Child Development // *Review of Economic Studies*. 2014. Vol. 81. No. 1. Pp. 137–185. (In Russ.).
12. *Shcherbina N.* How the birth of a child changes the behavior of parents in the labor market // *Discussion material DP/20/01, IPM Research Center*, 2020. (In Russ.).
13. *Goleva M.A.* Social Meaning of Time in a Family with Children (a Case Study of Large Families) // *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2019. No. 3(151). Pp. 239–260. (In Russ.).
14. *Kalabikhina I.E., Shamsutdinova V.Sh.* Twice Poor: Who is in Time and Money Shortage // *Journal of Social Policy Studies*, 2022. (In print) (In Russ.).
15. *Angrist J.D., Evans W.N.* Children and Their Parents’ Labor Supply: Evidence from Exogenous Variation in Family Size // *The American Economic Review*. 1998. Vol. 88. No. 3. Pp. 450–477.
16. *Rapoport B., Bourdais C.* Parental Time and Working Schedules // *Journal of Population Economics*. 2008. Vol. 21. No. 4. Pp. 903–932.

17. *Rodriguez M.Z. et al.* Clustering algorithms: A comparative approach // *PloS one*. 2019. Vol. 14. No. 1. С. e0210236.
18. *Hertog E., Muzhi Z.* Japanese Adolescents' Time Use: The Role of Household Income and Parental Education // *Demographic Research*. 2021. Vol. 44. Pp. 225–38.
19. *Mogstad M., Wiswall M.* Testing the quantity–quality model of fertility: Estimation using unrestricted family size models // *Quantitative Economics*. 2016. Vol. 7. No. 1. Pp. 157–192.
20. *Bradshaw J., Rense N.* Poverty and the family in Europe // *Research Handbook on the Sociology of the Family*, 2021.
21. *Drago R.* The Parenting of Infants: A Time-Use Study // *Monthly Labor Review*. 2009. Pp. 33–43.

Дата поступления рукописи: 06.09.2022 г.

ABOUT THE AUTHORS

Kalabikhina Irina Evgenievna – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Population of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ikalabikhina@yandex.ru

Bashkirova Ksenia Yurievna – graduate student of the Economics Faculty of the M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Borisenko Yana Aleksandrovna – graduate student, laboratory assistant at the Department of Population of the Economics Faculty of the M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

DOES GENDER EQUALITY HELP IN THE WELL-BEING OF LARGE FAMILIES?

Families with three and more children are a vulnerable group in terms of the risk of poverty and lack of time. The aim of the study is to typify Russian large families with an emphasis on the type of time distribution between spouses. The main hypothesis is that an egalitarian time distribution in a household with greater gender equality is associated with higher incomes per person than with the traditional one. For the first time the profiles of large families of the traditional and egalitarian type in terms of the gendered time distribution are shown on Russian microdata. We distinguished two main types of families using cluster analysis. Two-thirds of couples with many children are characterized by a patriarchal type of relationship with traditional gender division of labor. One fifth of families have the characteristics of an egalitarian type of relationship without gender division of labor in household. The level of income per person in egalitarian families is higher than in traditional families, even with slightly more time spent on childcare.

Keywords: *time use, time distribution, families with 3 and more children, gender division of labor, Russian household.*

JEL: J16, J20, J12.